

ОСОБАЯ СЛОЖНОСТЬ ДЕЛА И ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ ЧИСЛО УЧАСТНИКОВ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА КАК ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРОДЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СРОКА РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

Рассматриваются вопросы возможности отнесения рассматриваемого в арбитражном суде апелляционной инстанции дела к категории «сложное», а также проводится анализ понятия «значительное число участников арбитражного процесса». Автор приходит к выводу о том, что рассматривать категорию «сложность дела» необходимо в нескольких аспектах, каждый из которых имеет самостоятельное процессуальное значение, учитывая, безусловно, судебское усмотрение при разрешении вопроса об отнесении дела к указанной категории. Предпринята попытка сформулировать легальное определение понятия «сложность дела».

Ключевые слова: апелляция, арбитражный суд; сложность дела; значительное число участников арбитражного процесса.

Федеральным законом от 30.04.2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» внесено изменение в редакцию ст. 267 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее по тексту – АПК РФ).

В соответствии со ст. 267 АПК РФ арбитражный суд апелляционной инстанции рассматривает апелляционную жалобу на решение арбитражного суда первой инстанции в срок, не превышающий двух месяцев со дня поступления апелляционной жалобы вместе с делом в арбитражный суд апелляционной инстанции, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и на принятие судебного акта, если иное не установлено настоящим Кодексом. В случае, если апелляционная жалоба поступила в арбитражный суд апелляционной инстанции до истечения срока ее подачи, срок рассмотрения апелляционной жалобы исчисляется со дня истечения срока подачи апелляционной жалобы.

Указанный срок *может быть продлен на основании мотивированного заявления судьи, рассматривающего дело*, председателем арбитражного суда до шести месяцев в связи с особой сложностью дела, со значительным числом участников арбитражного процесса.

Таким образом, норма права прямо закрепляет возможность продления срока рассмотрения дела арбитражным апелляционным судом при наличии следующих обстоятельств: в связи с особой сложностью дела и в связи со значительным числом участников арбитражного процесса.

При этом процессуальный закон не уточняет, что следует понимать под «особой сложностью дела» и «значительным числом участников арбитражного процесса».

Разрешение указанного вопроса представляется крайне важным, поскольку, отталкиваясь именно от этих категорий, председатель соответствующего арбитражного апелляционного суда и будет решать вопрос о возможности или невозможности продления процессуального срока рассмотрения апелляционной жалобы.

Не переходя к рассмотрению обозначенных вопросов по существу, отметим неточность законодателя при формулировании ч. 2 ст. 267 АПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 266 АПК РФ арбитражный суд апелляционной инстанции рассматривает дело в

судебном заседании коллегиальным составом судей по правилам рассмотрения дела арбитражным судом первой инстанции с особенностями, предусмотренными настоящей главой. Соответственно, АПК РФ закрепляет правило о коллегиальном рассмотрении дела в арбитражном суде апелляционной инстанции.

Аналогичное правило закреплено и в ч. 4 ст. 17 АПК РФ, устанавливающей, что дела в арбитражном суде апелляционной и кассационной инстанций, а также в порядке надзора рассматриваются коллегиально в составе трех или иного нечетного количества судей, если иное не установлено настоящим Кодексом.

При этом ч. 2 ст. 267 АПК РФ сформулирована законодателем в прямом противоречии с нормами ч. 4 ст. 17 АПК РФ, ч. 1 ст. 266 АПК РФ, поскольку основанием для продления процессуального срока рассмотрения апелляционной жалобы в данном случае не может являться мотивированное заявление судьи, *рассматривающего дело* ввиду обязательности рассмотрения дела коллегиальным составом суда в арбитражном суде апелляционной инстанции.

В связи с этим возникает проблема, которая заключается в возможности подачи подобного рода заявлений председателю арбитражного суда составом суда, рассматривающим дело. Нормами АПК РФ такой возможности составу суда не предоставлено, а говорить «о мотивированном заявлении судьи, рассматривающего дело», означает применение правила о единоличном рассмотрении дела в арбитражном апелляционном суде, что противоречит вышеприведенным нормам АПК РФ.

Представляется, что способом разрешения противоречия норм ч. 4 ст. 17 АПК РФ, ч. 1 ст. 266 АПК РФ норме ч. 2 ст. 267 АПК РФ является внесение изменений в положения нормы ч. 2 ст. 267 АПК РФ.

Данное изменение должно быть связано с возможностью подачи мотивированного заявления председателю арбитражного апелляционного суда о продлении сроков рассмотрения апелляционной жалобы по делу *не судьей, рассматривающим дело, а председателем по делу судьей* при отсутствии возражений иных судей, входящих в состав суда, рассматривающего дело. При этом отсутствие возражений судей, входящих в состав суда, рассматривающего дело, должно быть отражено в самом заявлении председательствующего по делу судьи и подписано указанными судьями.

Думается, решение указанного вопроса изложенным способом, позволит избежать, во-первых, противоречия процессуальных норм, во-вторых, внесения дополнительных изменений в части предоставления состава суда, рассматривающему дело по апелляционной жалобе права на обращение с подобными заявлениями.

Следовательно, ч. 2 ст. 267 АПК РФ, по нашему мнению, должна быть изложена в следующей редакции: «Срок, установленный частью 1 настоящей статьи, может быть продлен на основании мотивированного заявления председательствующего по делу судьи, при отсутствии возражений судей, входящих в состав суда, рассматривающего дело, о чем в заявлении председательствующего по делу судьи делается соответствующая запись, председателем арбитражного суда до шести месяцев в связи с особой сложностью дела, со значительным числом участников арбитражного процесса».

Целью подачи такого заявления, исходя из буквального толкования норм ч. 2 ст. 267 АПК РФ, является увеличение (продление) срока рассмотрения апелляционной жалобы на решение арбитражного суда первой инстанции. Выше отмечалось, что председатель соответствующего арбитражного апелляционного суда рассматривает данное заявление и принимает свое решение, опираясь на два законодательных критерия, а именно на критерии «особая сложность дела» и «значительное число участников арбитражного процесса». Неопределенность процессуального закона в отношении содержания указанных категорий может вызвать затруднения на практике при применении председателем суда нормы ч. 2 ст. 267 АПК РФ. В связи с чем попытаемся проанализировать случаи, подпадающие под категории «особая сложность дела» и «значительное число участников арбитражного процесса».

Конечно, трудно очертить строго определенный перечень случаев, отвечающих признакам указанных категорий. Только правоприменительная позволит выявить действительный спектр их распространения и применения. Вместе с тем во избежание произвольной трактовки данных понятий, необходимо выработать общие, подпадающие под это понятие случаи. При этом следует учитывать, что, во всяком случае, при решении указанного вопроса остается возможность широкого судейского усмотрения.

Итак, этимологически термин «сложность» означает «трудность, осложняющее обстоятельство», «сложный» – «состоящий из нескольких частей, многообразный по составу частей и связей между ними» [1. С. 928]. Само понятие «особая сложность дела» следует рассматривать в нескольких аспектах, в связи с чем к признакам этой категории, думается, можно отнести следующее.

1. Многоэпизодность дела. Под многоэпизодностью дела в суде апелляционной инстанции понимается наличие в обжалуемом судебном акте и в апелляционной жалобе нескольких (по крайней мере, более трех) связанных между собой требований, а также наличие в обжалуемом судебном акте, принятом по одному требованию, нескольких эпизодов, связанных с рассмотрением данного требования.

В качестве примера можно привести обжалование ненормативного акта налогового органа, принятого по результатам проведения выездной налоговой проверки (требование о признании недействительным решения налогового органа о привлечении к налоговой ответственности). В указанном случае при обжаловании одного ненормативного акта государственного органа возможно обжалование нескольких эпизодов данного акта или акта в целом, состоящего из нескольких частей. Например, в части обжалования налога на добавленную стоимость по всем или нескольким контрагентам, налога на прибыль, налога на доходы физических лиц и т.д.

Кроме того, примером многоэпизодных дел могут служить дела по требованиям о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности, а также компенсации причиненного ущерба и т.п.

Безусловно, многоэпизодные дела являются делами повышенной сложности при их рассмотрении и требуют больших временных затрат коллегией судей.

2. Наличие двух или более апелляционных жалоб на обжалуемый судебный акт. Наличие нескольких апелляционных жалоб может явиться обстоятельством, затрудняющим своевременное рассмотрение дела по этим жалобам, что в свою очередь может вызвать необходимость увеличения указанных сроков. При этом, конечно, при решении вопроса о возможности продления процессуальных сроков рассмотрения дела судом апелляционной инстанции необходимо учитывать и существо самих жалоб.

Так, например, если поступило три апелляционные жалобы на один судебный акт, две из которых имеют примерно идентичное содержание и объем доводов, приводимых в обоснование позиции апеллянтов также является незначительным, то, видимо, нет необходимости обращаться с заявлением о продлении процессуального срока.

Если же апелляционные жалобы содержат значительную совокупность доводов, следовательно, есть основания для продления соответствующих сроков рассмотрения дела судом. При этом необходимо отметить, что указанные обстоятельства носят оценочный характер и подлежат учету наряду с другими обстоятельствами.

3. Многочисленные ходатайства. В ходе рассмотрения дела могут быть заявлены самые различные ходатайства, подлежащие рассмотрению и разрешению арбитражным судом.

В частности, в судебном заседании может быть выяснена необходимость его отложения (а также многократного отложения), в связи с чем сроки рассмотрения дела арбитражным судом апелляционной инстанции будут продолжать течь, а апелляционная жалоба по существу не будет рассматриваться.

Соответственно, при наличии подобных обстоятельств, также появляется необходимость увеличения сроков рассмотрения дела. Разрешение иных ходатайств аналогично может привести к совершению указанных действий.

4. Отсутствие сложившейся правоприменительной практики в арбитражных судах апелляционной

инстанции и арбитражных судах вышестоящих инстанций по определенной категории дел или отдельным делам. Думается, изложенное обстоятельство также влияет на определение «особой сложности дела» ввиду следующего.

Де-юре в российском законодательстве практика судов вышестоящих инстанций не имеет значение обязательного прецедента, однако на деле судьи учитывают при принятии решения или постановления практику вышестоящих судов с тем, чтобы правильно применять материальный и процессуальный законы, а также правильно толковать нормы, подлежащие применению в каждом конкретном случае.

Следует согласиться с утверждением о том, что «конституционный принцип самостоятельности судебной власти предполагает наличие таких полномочий судов, содержание которых связывается с наличием определенной дискреции, т.е. судейского усмотрения, и ограничивающих полномочия законодательных и исполнительных органов власти в вопросах ограничения компетенции судов... Никакой самый совершенный и полный закон не может отразить все категории споров, возникающих на практике и подлежащих рассмотрению в судах, поэтому ни процедурные, ни материальные нормы позитивного права не могут препятствовать судам в определении своих полномочий, вытекающих непосредственно из норм и принципов Конституции РФ, международных обязательств РФ, общепризнанных принципов и норм международного права. Такие полномочия судов (дискреционные) лежат в сфере конституционных целей и задач российского правосудия – наибольшим и исчерпывающим образом обеспечить судебную защиту во всех случаях, когда она потребуется. Поэтому российские суды, исходя из конституционных положений, предпринимают активные действия по расширению своей компетенции» [2. С. 493].

Изложенное позволяет сделать вывод о наличии, в том числе, особых дискреционных полномочий арбитражных судов вышестоящих инстанций, как судов, формирующих позицию, формирующих практику и чье мнение может отразиться на правоприменении. Соответственно, отсутствие такой позиции усложнит деятельность нижестоящих судов и потребует дополнительного времени для решения возникшего вопроса путем толкования подлежащей применению нормы права. Безусловно, судья самостоятельно принимает решение, основываясь на знании закона и полагаясь на свое внутреннее убеждение. При этом наличие уже сложившейся судебной практики по возникшему делу значительно облегчает его труд и не требует больших временных затрат.

Кроме того, к обозначенному аспекту можно отнести и наличие многообразной или, более того, противоречивой судебной практики арбитражных судов вышестоящих инстанций. В частности, различная практика применения норм материального права при разрешении одинаковых юридических споров Федеральным арбитражным судом Западно-Сибирского округа и Федеральным арбитражным судом Уральского округа и т.д.

В этой связи показательны позиции вышеуказанных федеральных арбитражных судов округов по вопросу

применения норм Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

Например, Постановлением Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.10.2010 по делу № А27-5857/2010 указано на правомерность отказа в удовлетворении иска об обязанности возратить средства по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве, поскольку у ответчика (банка) отсутствуют основания для возврата денежных средств, зачисленных на счет умершего гражданина по распоряжению страховщика. При этом суд исходил из того, что ответчик не является участником правоотношения по выплате страхового возмещения между страховщиком и застрахованным лицом [3].

Тогда как Федеральный арбитражный суд Уральского округа, разрешая споры при аналогичных фактических обстоятельствах дела, придерживается абсолютно противоположной позиции и удовлетворяет иски Фонда социального страхования РФ к банкам.

Например, в Постановлении от 13.05.2009 № Ф09-2834/09-С5 по делу № А60-29029/2008-С3 Федеральный арбитражный суд Уральского округа придерживается позиции о необходимости удовлетворения исковых требований о взыскании излишне перечисленных страховых выплат в возмещение вреда здоровью.

Суд исходил из того, что страховые выплаты, поступившие на счет после смерти застрахованного лица, не входят в состав наследства, а ответчик пользуется спорной суммой страхового возмещения, излишне перечисленной органом Фонда социального страхования РФ ввиду отсутствия у него информации о смерти застрахованного лица без законных на то оснований [4].

Указанные примеры подтверждают наличие в рамках одной системы арбитражных судов различных позиций по некоторым вопросам применения норм права, что, безусловно, может оказать влияние и на своевременность принятия арбитражным судом судебного акта по делу.

Учитывая изложенные обстоятельства, можно сформулировать понятие «особая сложность дела». Итак, под «особой сложностью дела» следует понимать степень затруднительности его разрешения, обусловленная объективными факторами, влияющими на продолжительность его рассмотрения в суде.

Законодатель при рассмотрении вопроса о возможности продления процессуального срока рассмотрения дела ставит во главу угла не только категорию «особая сложность дела», но и категорию «значительное число участников арбитражного процесса», которое также легально не определено.

Думается, возможность продления процессуального срока рассмотрения дела ввиду значительного числа участников арбитражного процесса может «работать» только в следующем случае.

Имеется в виду ситуация, когда состав суда, рассматривающий дело, не имеет возможности в рамках одного или нескольких судебных заседаний (которые были назначены в пределах установленного законом срока рассмотрения дела) выслушать мнение всех участников арбитражного процесса по делу или надлежа-

щим образом оповестить всех участников процесса (например, ввиду удаленности месторасположения).

Необходимо также учитывать, что навряд ли возможно определить объективную величину, которая позволила бы говорить о «значительном» или «незначительном» числе участников арбитражного процесса. Это объясняется особенностями каждого конкретного дела.

Следовательно, значительным можно признать такое количество участников арбитражного процесса, которое не позволит в рамках установленного процессуальным законом срока, т.е. своевременно рассмотреть апелляционную жалобу (апелляционные жалобы) по делу.

Кроме того, подводя итог изложенному, нужно уточнить, что норма ч. 2 ст. 267 АПК РФ не говорит о необходимости существования сразу двух обстоятельств для подачи заявления о продлении срока, установленного ч. 1 названной статьи (наличие обстоятельств, характеризующих дело как особо сложное и наличие значительного числа участников арбитражного процесса в совокупности).

Соответственно, можно прийти к выводу о том, что для подачи заявления о продлении процессуального срока рассмотрения дела и удовлетворения его председателем арбитражного апелляционного суда, достаточно подтверждения одного из указанных выше обстоятельств.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М., 1995.
2. *Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации* / Под ред. В.В. Ершова. М., 2006.
3. *Постановление* ФАС Западно-Сибирского округа от 14.10.2010 по делу № А27-5857/2010.
4. *Постановление* ФАС Уральского округа от 13.05.2009 № Ф09-2834/09-С5 по делу № А60-29029/2008-С3.

Статья представлена научной редакцией «Право» 19 января 2011 г.